

19.
Из свидетельства КЛОКОВОЙ ЗИНАИДЫ ИВАНОВНЫ,
1936 г.р., русской, проживавшей в Сухуме, по ул. Чачмалия, 12.
17 марта погиб мой зять Карацупа Виталий. Он был поваром в
Абхазской гвардийской армии.

Находясь в оккупированном Сухуме семь месяцев, мы не могли
купить те продукты, в которых нуждались, хотя в продаже они были.
Не могли купить, потому что мы русские. Не обращали никого внима-
ния на человека, если он не грузинской национальности. Денег ни-
каких не давали. "Всех русских потопим в армянской крови. Все ра-
вно вам житья не аддим!" - говорили нам госсоветовцы.

Как-то стояли мы в очереди, состоящей в основном из ветера-
нов ЕОВ и инвалидов, за хлебом. Вышел из завода грузинский гвар-
деец и говорит: "Пусть вас кормит Ельцин!..."

15, 17 марта я пропадала цветы на рынке, грузинские гвардей-
цы подойдут, заберут цветы или бросят мне какую-нибудь мелочь, или
и уйдут, или вообще не заплатят.

Возле молочного магазина на моих глазах гвардеец застрелил
в упор женщину только за то, что она за свой товар потребовала за-
платить. Женщина, которую застрелили, по национальности была гру-
зинка, она с гвардейцем говорила на грузинском языке.

В аптеке [] работала моя знакомая [], по национальности
русская, фамилию не помню. Зашли к ней 12 госсоветовцев, убили её
мужа. Над дочерью - учащейся II класса и матерью издевались всю
ночь до утра, их изнасиловали.

Наша соседка Демирчан Лида, русская по национальности, гото-
вясь к отъезду упаковала вещи. Зашли к ней шестеро гр. гвардейцев,
потребовали золото, деньги. Мужа-армянина держали, она решилась
бежать. Выстрелом в голову гвардейцы убили её.

К нашему соседу Сартания Рудику пришли грузинские гвардей-
цы и стали требовать деньги, они в него выстрелили, но не убили.
Жена его в то время была у меня дома. Если бы она была у себя до-
ма, её бы убили.

У соседей Канцеровых забрали машину. потребовали документы на
машину. Взяли хозяина дома, прижав к нему автомат.

... Моя приятельница продавала пончики, гвардейцы попошли к
ней и стали есть пончики. Женщина попросила заплатить ей за пончи-
ки. "Молчи, не то расстреляем!" - услышала она в ответ.

На берегу моря, в районе Маяка там, где бетонный завод, муча-
ли женщину грузинские гвардейцы. Они разожгли костер и раскаленным
прутом выжигали ей груди, затем её расстреляли, положили труп
женщины в лодку, заплыв в глубь и выбросили в море.

Грузинские гвардейцы говорили нам: "Хотите жить в Грузии долж-
ны принять грузинское гражданство, говорить на грузинском языке".

В Сухуме очень тяжело жить людям русской национальности. Пенсии выдавали грузинам, русские же пенсии не получали, им на почте не выдавали денег. Много пенсионеров умерло за время войны. Появились кладбища почти у каждого дома. Русским тяжело выехать из Сухума, т.к. нет денег.

Грузинские гвардейцы сожгли все, что можно было сжечь: архив, институты, памятники культуры. Город парализован.

Не для публикации.

24.04.1993г.

Подпись

Гечриш

- Клоков -